

А.К. Шитов
Екатеринбург

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО УЛУЧШЕНИЮ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ СЕЛЬСКИХ УЧИТЕЛЕЙ НА УРАЛЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сельские учителя, бесплатное жилье, жилищное строительство, льготы, условия жизни, жилищные условия, государственная политика, послевоенный период.

АННОТАЦИЯ. В публикации затрагивается проблема предоставления жилья и коммунальных льгот сельским учителям. На основе анализа законодательства РФ и СССР об образовании, делается вывод, что проблема улучшения жилищно-коммунальных условий сельского учителя не теряет своей актуальности. Исследование охватывает послевоенный период отечественной истории, один из самых неоднозначных с социально-экономической и политической точек зрения. Представлены типичные проблемы, жилищно-бытового характера сельских учителей Урала в годы восстановления народного хозяйства и господства командных методов управления. Особое внимание уделено, деятельности партийно-советского руководства Уральского региона по реализации Постановления Совета Министров СССР от 10 февраля 1948 года № 246 «О льготах и преимуществах для учителей начальных и семилетних школ».

A.K. Shitov
Ekaterinburg

GOVERNMENT POLICY TO IMPROVE THE LIVING CONDITIONS OF VILLAGE TEACHERS IN THE URALS IN THE POSTWAR PERIOD

KEYWORDS: rural teachers, free housing, housing construction, benefits, living conditions, housing conditions, public policy, the postwar period.

ABSTRACT. The publication addresses the issue of providing housing and community benefits to rural teachers. Based on the analysis of the legislation of the Russian Federation and the USSR on education, it is concluded that the problem of improving the housing and communal conditions of a rural teacher does not lose its relevance. The study covers the post-war period of national history, one of the most ambiguous from the socio-economic and political points of view. The typical problems of the housing character of the rural teachers of the Urals during the recovery of the national economy and the state command management methods are presented. Particular attention is paid to the activities of the party-Soviet leadership of the Ural region on the implementation of the Decree of the Council of Ministers of the USSR of 10 February 1948 № 246 “On benefits and advantages for teachers of primary and seven-year schools”.

Социальная поддержка учителей является одним из главных атрибутов устойчивого развития всей системы образования. Ст. 47 Федерального закона «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 № 273-ФЗ устанавливающая особый правовой статус педагогических работников помимо основных академических прав и свобод, предоставленных педагогам, уделяет особое внимание работникам образования проживающим в сельской местности.

Частью 8 ст. 47 ФЗ «Об образовании в РФ» установлено, что «педагогические работники, проживающие и работающие в сельских населенных пунктах, рабочих поселках (поселках городского типа), имеют право на предоставление компенсации расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения». С целью реализации данной нормы, постановлением Правительства РФ от 26 октября 2013 г. № 963 педагогическим работникам состоящих в штате федеральных государственных образовательных организаций, устанавливается размер ежемесячной компенсации 1200 рублей². Для педагогических работников, состоящих в штате образовательных организаций субъектов и муниципальных образований, размер выплат устанавливается законодательством субъектов РФ. Однако, как отмечает газета «Коммерсант», со ссылкой на результаты мониторинга, проведенного Общероссийским профсоюзом образования, в 2017 году только 37 субъектов РФ в полном объеме компенсирова-

¹ **Шитов Андрей Константинович**, старший преподаватель кафедры права и методики его преподавания, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

Shitov Andrei Konstantinovich, Senior Lecturer, Department of Law and Methods of Teaching, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

© Шитов А. К., 2019

² Российская газета. № 247 от 1.11.2013 г.

ли учителям плату за услуги ЖКХ. При этом размер компенсации нельзя назвать достаточно высоким. Минимальные выплаты были зафиксированы в Туве (275 руб.) максимальные в Омской области (2,3 тыс. рублей)¹.

В условиях роста городов, недостаточный уровень материальной поддержки, становится барьером для привлечения молодых педагогов для работы в сельской местности. Поэтому Правительство РФ вынуждено искать новые механизмы, обеспечивающие достойный уровень жизни сельского учителя. В частности, Министр просвещения РФ О. Васильева в интервью Российской газете отметила, о возможности принятия единой федеральной программы «Сельский учитель», которая установит различные формы поддержки молодых специалистов².

Несмотря на актуальность обозначенной выше проблемы, история развития законодательства, регулирующего правовые отношения в области предоставления льгот сельскому учителю, уходит корнями в 20-е годы прошлого столетия.

21 апреля 1926 года Постановлением СНК РСФСР «О мерах по улучшению положения сельского учительства» указанная категория педагогов за счет местного бюджета должна была обеспечиваться помещениями при школах. В случаях если при школе квартира отсутствовала, или не удовлетворяла учителей по своим размерам, педагогам устанавливалась надбавка в размере 10% основного оклада. В постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1930 года, речь уже шла о предоставлении квартир с бесплатным отоплением и освещением, находившихся в распоряжении местных исполкомов. Разъяснением НКП и НКФ РСФСР от 7.05. и 03.07.1938 года, действие вышеназванного постановления было конкретизировано в части включения расходов на оплату коммунальных услуг в смету соответствующей школы.

Однако как, показывает исследование Е. А. Ялозиной «положение советского учительства в начале 1930-х гг. в сфере жилищного обеспечения по-прежнему характеризовалось как неблагоприятное»³. Е. Т. Юинг делает аналогичные выводы, сообщая что, «несмотря на обещания властей предоставить бесплатное или дешевое жилье, многие спали прямо в классах, снимали «углы в крестьянских лачугах, где жили по пять человек и больше»⁴. Историк Е. П. Ерохина, отмечая низкий уровень, материальной обеспеченности учителей, в то же время указывает на то, что учитель мог лишиться компенсации на оплату аренды жилья «в том случае, если работник отказался от казённой квартиры – пусть даже причиной отказа была непригодность предложенного помещения для жилья»⁵.

В годы войны, как указывают исследователи истории народного образования, проблема обеспечения учителей жильем и коммунальными услугами, по-прежнему оставалась актуальной. В частности, в своей монографии «Повседневная жизнь учителей» Н. А. Белова, делает общий вывод о том, что «трудности Великой Отечественной войны еще более усложнили и без того нелегкое положение учителей»⁶. Тем не менее, даже в условиях военного времени партийно-советское руководство, хорошо понимало, что решение жилищно-коммунальных проблем учителей – это практически единственный способ вовлечения педагогов в школы, в особенности в сельские. На Урале, как отмечает А. В. Сперанский «все направления работы, имевшие место в процессе восстановления преподавательского состава, контролировались властными структурами. Под надзором находилась процедура повышения учителям заработной платы, выделение семьям педагогов земельных участков, выдача ссуд на жилищное строительство»⁷.

С началом мирной жизни одной из первостепенных задач, ставших перед местным партийно-советским руководством, стало расширение школьной сети для возросшего контингента обучающихся. Задача обеспечить учителей нормальными бытовыми условиями, автоматически перешла на второй план. Средства, выделяемые по линии Министерства просвещения РСФСР, в первую очередь расходовались на финансирование ремонта существующих школьных зданий, и оплату труда учите-

¹ Коммерсантъ. № 55 от 31.03.2017 г.

² Российская газета: неделя. № 21 от 02.02.2019 г.

³ Ялозина Е. А. Учительство и жилищный вопрос в 1920-1930-е гг. // Альманах современной науки и образования. 2016. № 9. С. 116.

⁴ Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. / Е. Томас Юинг; пер. с англ. Д. А. Благова. Москва: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011.

⁵ Ерохина Е. П. «Работа учителя трудна и почётна»: уровень нагрузки и оплаты труда советского учителя в 1930-е гг. (по материалам Мордовии) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 20-22.

⁶ Белова Н. А. Повседневная жизнь учителей / отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2015. С. 122.

⁷ В горниле испытаний: Культура Урала в годы Великой Отечеств. войны (1941-1945) / А. В. Сперанский; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1996. С. 115.

лей. Частым явлением были перебои по расчетам на текущие расходы школ. Так в объяснительной записке к проекту бюджета по народному образованию в Свердловской области на 1946 год отмечено, что план по бюджету за 1945 год не выполнен, в том числе в результате неудовлетворительного финансирования учреждений народного образования, особенно на такие расходы как приобретение учебного оборудования, книг, и хоз. инвентаря¹. В результате в 1946 году в регионе вполне типичной была ситуация, которую описывала заведующий отделом школ Молотовского обкома Кондбрина: «Квартиры в Бубинской начальной школе Сивинского района не ремонтировались с 1941 г. Большинство учителей сельских школ не получают денег за коммунальные услуги, дров учителям не подвозят. В Щукинской начальной школе Сивинского района учителя возят дрова на себе»².

В отсутствии финансовых возможностей, среди чиновников распространенным явлением стало перекладывание ответственности на нижестоящие органы и учреждения. В документе составленном заведующим отделом школ Челябинского обкома ВКП(б) И. В. Тамбовцевым сообщалось о «формально-бюрократическом» отношении к нуждам учителей со стороны многих местных советов и ряда гор(рай)комов ВКП(б), в Миньярском, Каракульском, Полтавском и других районах области не были бытовым условием устроены молодые учителя, что вызвало их самовольный уход с работы. Сельсоветы, обвинялись в том, что не обеспечили учителей топливом, «что вынуждало некоторых учителей подвозить дрова из лесу на себе». Даже в самом Челябинске, со слов автора: «многие учителя вынуждены были на кабальных условиях снимать частные квартиры в совершенно непригодных помещениях»³.

Рассматривая аналогичную проблему, Исполком Челябинского областного совета депутатов трудящихся от 11 мая 1946 года отмечал, что в результате отсутствия квартир 14 учителей проживающих в поселке автозавода Миасского района, были вынуждены ездить на работу за 8-12 км. Помимо общей задолженности области перед учителями в размере 10 т.р., предусмотренных на квартплату, были отмечены значительные проблемы в снабжении топливом и керосином. Как отмечается в документе, Миасский гортоп вывез дров только 14 из 200 учителей города. В Кузнецком районе только половина учителей получила по одному кубометру дров. А в Каракульском, районе, г. Карабаше, учителя в 1945-46 учебном году совершенно не обеспечивались топливом⁴.

Тяжелые бытовые условия, не могли не сказаться на количественном и качественном составе сельских учителей. Несмотря на то, что в официальных документах, в качестве причины увольнения учителей, ухудшение материально-бытовых условий не значилось отдельным показателем, чиновники отделов народного образования, могли включить его в следующие формулировки: «переезд в другую местность» и «перевод на другую работу». Прогнозируя примерную численность учителей в Свердловской области, чиновники пришли к неутешительным выводам, что в том числе по указанным причинам отток педагогов 1-4 классов, составлявших основную массу сельских учителей мог увеличиться с 4% в 1947 году, до 20% в 1950 и 1951 гг.⁵.

Невозможность решить проблему материального обеспечения учителей, ставило перед партийно-советским руководством задачу, восполнить потери за счет привлечения к работе в сельской местности молодых специалистов, окончивших педагогические учебные заведения. Однако несмотря на то, что в первые послевоенные годы действительно произошел рост числа студентов, выпуск которых мог существенно уменьшить дефицит педагогов, местное партийно-советское руководство понимало, что основная масса обучающихся педагогических вузов и училищ крайне негативно настроена по поводу работы в сельской местности. Чтобы предотвратить распространение, подобных настроений местная администрация прибегала к различным инициативам, среди которой значительную роль играла пропаганда образа советского учителя. Встречались и более радикальные предложения. Как сообщается в отчете отдела школ Свердловского обкома ВКП(б): «Молодые учителя крайне неохотно едут в северные города и развивающиеся районы Например Карпинск, Асбест, Ивдельский, Таборинский районы. Для изменения положения надо улучшить воспитательную работу в педагогических учебных заведениях. А с другой стороны принудительными мерами поднять ответственность молодых учителей за выполнение приказа ОблОНО их назначении. В частности, нужно рассмотреть возможность введения такого порядка, при котором молодой учитель, имел бы право получить диплом или аттестат только по месту назначения и после того, как он проработает там установленный срок»⁶.

¹ ГАСО. Ф.Р. 233 Оп. 3. Д. 654. Л. 45.

² Пермский государственный архив новейшей истории. Ф. 105. Оп. 12. Д. 435. Л. 16.

³ Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). Ф.П. 288. Оп. 12. Д. 274. Л. 75.

⁴ ОГАЧО. Ф.Р. 1000. Оп. 1. Д. 1325. Л. 49.

⁵ ГАСО. Ф.Р. 233. Оп. 3. Д. 652а. Л. 4.

⁶ Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 43. Д. 228. Л. 19.

Безусловно, проблема привлечения молодых специалистов и сохранения педагогов со стажем для работы в сельской местности имела не только региональный характер. Как отмечает Г. М. Иванова «столкнувшись в послевоенный период с острой нехваткой учителей на селе и невозможностью по этой причине осуществлять не только всеобщее семилетнее, но и начальное обучение, Совет министров СССР принял 10 февраля 1948 г. постановление № 246 «О льготах и преимуществах для учителей начальных и семилетних школ»¹. Данным постановлением, как отмечает автор, правительство пыталось сделать работу сельского учителя более привлекательной. Для привлечения молодых специалистов требовались меры социальной поддержки, в первую очередь решение жилищного вопроса. И как указывает автор это и стало причиной принятия Постановления № 246.

В редакции приказа министра просвещения РСФСР от 18 февраля 1948 года, повторявшего положения Постановления № 246, в целях улучшения материального положения учителей, местные исполкомы были обязаны на безвозмездной основе предоставлять педагогическим работникам, работающим в сельской местности, а также членам их семей квартиры с отоплением и освещением. Советы Министров республик и обл(край)исполкомы, должны были обеспечивать заготовку древесины для строительства домов для учителей из расчета 80-100м³ на один дом, выделять приусадебные участки в размере не выше 0,25 Га на семью².

Спустя чуть более года, Распоряжением Совмина СССР от 24.07.1949 № 11433р и следовавшим за ним приказом Министра просвещения РСФСР 8 сентября 1949 года действие постановления совета министров СССР от 10 февраля 1948 года №246 было распространено на учителей директоров и заведующих учебной частью сельских средних школ³. Вероятно, этот шаг советского правительства был связан с введением в стране семилетнего всеобщего, и началом повсеместной реорганизации семилетних школ в средние.

В условиях жесткой централизации всей системы государственного управления, изданные центральными органами предписания, были незамедлительно приняты к исполнению. 9 апреля 1948 года руководством Свердловского ОблОНО был издан приказ №57/д «О льготах и преимуществах для учителей начальных и семилетних школ», на основании которого, руководителям всех уровней вменялось в обязанность: «провести районные городские кустовые и школьные собрания учителей и зачитать указанные постановления мобилизовав учителей на дальнейшее улучшение учебно-воспитательной и внешкольной работы с детьми.<...> Немедленно приступить к разработке плана строительства жилых домов при сельских школах <...> добиться в предоставлении учителям и их семьям земельных участков, согласно норм, установленных для колхозных дворов и принять меры к обеспечению учителей семенами; добиться бесплатного предоставления учителям, учителям пенсионерам, директорам (заведующим), завучам школ выпасов для скота сенокосных угодий»⁴.

Одним из требований Постановления №246 было установление норм отпуска учителям услуг по отоплению и освещению. Из сохранившихся документов мы можем увидеть, что нормативы бесплатного отпуска коммунальных услуг устанавливались из расчета на одного специалиста. Так в Челябинской области, заместителем председателя Облисполкома Л. Комиревой предлагалось осуществлять выдачу топлива в объеме 0,25 м³ дров на 1 м² полезной площади занимаемого жилья, но не более 7,5 м³ дров. В зависимости от местных условий вид топлива мог быть заменен из расчета 1м³ дров на 0,3 тонны угля или 0,5 тонны торфа или кизяка. Расходы на освещение планировались из расчета 165 кВт/ч или 36 литров керосина в год. В случае если в семье два и более специалиста имели право на бесплатные коммунальные услуги, норма для второго и последующего члена семьи сокращалась до 50%⁵.

Стоит отметить, что выполнение распоряжений центрального руководства страны местными чиновниками, было взято под контроль профсоюзных организаций. На областном совещании секретарей школьных парторганизаций и заведующих районный и городских отделов народного образования Свердловской области проведенном 8-9 октября 1948 года, в выступлении представителя областного комитета союза учителей Пестеровой было отмечено, что «Огромное значение имеет борьба за выполнение решения Совета министров №2456 «О льготах учителям». Но в первую очередь, внимание профсоюзных организаций было приковано, к проблеме строительства домов для сельских учителей. «Из 152 выстроено на сегодня только 9 домов и в стадии строительства 12 домов. Многие организации районов идут про пути покупки домов, причем покупают некачественные, не принимают

¹ Иванова Г. М. Советская школа в 1950-1960-е годы. Москва: Фонд «Московское время», 2018. С. 213.

² Народное образование в СССР: Общеобразоват. школа: сборник документов 1917-1973 гг. Москва: Педагогика, 1974. С. 464.

³ Там же.

⁴ Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф.Р. 233. Оп. 3. Д. 43. Л. 84.

⁵ ОГАЧО. Ф.Р. 1036. Оп. 1. Д. 144. Л. 11.

их по актам, и профсоюзные организации в этом деле не участвуют, в результате оказывается, что в них жить нельзя. Между тем в ряде городов неблагополучно дело с квартирами учителей. Например, в Серовском районе в пос. Марганец учителя живут на чердаках и в подвалах, учительница Емникова живет под навесом. Еще хуже с обеспечением топливом, оплатой квартир»¹ – отмечала Пестерева.

Планы строительства домов для учителей, были сформированы во всех без исключения областях Урала. Например, в Пермской области, в качестве обоснования плана строительства зав. Молотовским ОблОНО С.Я. Чумаков отмечал, что в области лишь 2276 учителей имеют собственные квартиры, 1137 проживает в школьных зданиях, 627 в коммунальных квартирах, и 4120 учителей совсем не обеспечены жильем или живут на частных квартирах или в гостиницах». Всего по плану в области необходимо было построить 700 домов. Из них 115 должно было быть построено в 1948 г., 286 и 300 в 1949 г. и 1950 г. соответственно². Допускаем, что представленные чиновником цифры, вполне отражали существующую потребность в жилых помещениях, однако составленные вероятнее всего без достаточных на то экономических оснований, данные цифры так и остались на бумаге.

Как свидетельствуют многочисленные архивные документы, планы строительства постоянно срывались. По данным Свердловского обкома профсоюзов работников начальной и средней школы на 1 октября 1950 года, за три года в области построено 52 дома, в стадии строительства находилось 18 домов. Куплено 100 домов, и передано на баланс школ сельсоветам 311 домов. Таким образом, план строительства был выполнен только на 25,4%³.

Тем не менее, несмотря на низкие темпы строительства, руководство Свердловского ОблОНО в лице заведующего А. Сухова, следуя за текстом Постановления Совмина СССР №246 отчитывалось в Москву, что в 1951/52 уч.году, «исполкомы сельских и поселковых советов депутатов трудящихся предоставляли бесплатно учителям школ в сельской местности и совместно с ними проживающими членами их семей квартиры с отоплением и освещением по нормам, установленным в данной местности. При отсутствии коммунальной квартиры исполкомы сельских и поселковых советов непосредственно заключали договора на аренду квартир для учителей. Обеспечивали их освещением и топливом с доставкой топлива на дом». Основой акцент чиновник делал на то, что с его слов «основная масса учителей в области живет не в сельской, а в городской местности». Поэтому особенно плохо обстоит квартирный вопрос в Асбесте, Березовском, Н. Тагиле, В. Пышме, Алапаевске⁴.

Отмеченные в документе факты, безусловно, могли сформировать у чиновников министерства просвещения РСФСР, идеалистические представления об исполнительской дисциплине на местах. Однако это ни коим образом не способствовало улучшению ситуации с обеспечением сельских учителей жильем, которая выглядела совершенно иначе, нежели ее описывали в отчетах. Так, годом ранее Председатель союза начальных и средних школ Свердловской области А. Носов, в своей докладной в Свердловский обком ВКП(б) сообщал, что в целом постановление совета министров от 10 февраля 1948 г. в ряде районов области не выполняется. Имели место случаи, когда учителя сами заключали договоры найма квартир с частными лицами. Отдельные Сельские советы перечисляли учителям возмещение на оплату коммунальных услуг, не по фактической стоимости платы за квартиру, а из расчета 15-20 рублей в месяц. Кроме того, представитель профсоюза отмечал, что «деньги перечисляются не ежемесячно, а два три раза в год. Выплата коммунальных услуг задерживается от 4 до 6 месяцев. В большинстве районов области учителя полностью не обеспечены топливом»⁵.

Малоэффективными оказывались даже административно-командные методы. В соседней Челябинской области, за трехлетний период с 1948 по 1951 гг. из 285 запланированных для строительства домов для учителей сельской местности, фактически было выстроено 31 и 70 домов были куплены⁶. Неудовлетворительные темпы строительства, стали основанием для принятия Исполкомом Челябинского областного совета депутатов трудящихся в апреле 1952 года решения о строительстве жилых домов при сельских школах за счет средств самообложения, которые одновременно предполагалось использовать на ремонт школ и различные культурно-просветительские мероприятия. К возведению жилых домов для сельских учителей планировалось привлекать колхозы, а выплаты за выполненные ими работы осуществлять также из фонда средств самообложения. Обеспечивать строительство лесоматериалами предполагалось за счет фондов, выделенных на сельское и колхозное строительство⁷.

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 44. Д. 140. Л. 32.

² Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф.Р. 986. Оп. 1. Д. 952. Л. 149.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 47. Д. 229. Л. 25-26.

⁴ ГАСО. Ф.Р. 233. Оп. 3. Д. 43. Л. 197.

⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 44. Д. 207. Л. 4.

⁶ ОГАЧО. Ф.Р. 1036. Оп. 1. Д. 131. Л. 7.

⁷ Там же. Л. 2.

Однако, принятые меры, не позволили выполнить требования постановления Совмина СССР от 10.02.1948 №246, что в свою очередь стало основанием для проведения контрольно-надзорных мероприятий со стороны центральных органов.

Как указывают материалы проверки, проведенной старшим инспектором отдела материально-бытового обслуживания Министерства просвещения РСФСР И. З. Мухиным¹: «Из 5140 учителей, работающих в школах сельской местности около 2000 размещено в частных, арендованных сельскими Советами или школами, квартирах. В большинстве своем эти учителя проживают в небольших комнатах совместно с членами семей квартиросдатчиков и надлежащих рабочих и жилищных условий не имеют». Возлагая всю ответственность не только на руководителей органов народного образования, но и областной комитет партии, московский чиновник обозначил ключевым основным недостатком неправильное использование доступных средств: «остаток на 1 января 1952 г. неизрасходованных средств самообложения составлял 1094700 руб., а на 1 января 1953 г. 973400 р., но и эти средства во многих районах направлялись на строительство жилых домов». Среди прочих инспектором были выявлены сохранившиеся проблемы, с обеспечением квартир учителей отоплением и освещением. Нарушения отсутствовали лишь по вопросам предоставления учителям приусадебных участков.

Анализируя, представленные в отчете инспектора данные и сопоставляя информацию из других источников, в частности из прессы, считаем возможным сделать вывод о том, что представленные в акте сведения, представляются вполне типичными не только для Челябинской, но и Свердловской и Пермской областей. Которые в силу невыясненных обстоятельств, не стали жертвами проверки со стороны центральных органов.

Примечательно, но после 1953 года, проблема строительства жилых домов для сельских учителей, обеспечения их квартирами, и компенсационными выплатами все меньше освещались на страницах отчетов и документов партийно-советских органов. Именно поэтому проследить дальнейшую судьбу реализации постановлений о льготах учителям сельской местности становится затруднительным. Лишь отрывочные сведения позволяют нам сделать вывод о том, что в последующее пятилетие ситуация не поменялась кардинальным образом. Причиной того, что столь насущный вопрос ушел на второй план, безусловно, является смена политического руководства страны, которое направило все доступные средства на реализацию в школе идеи политехнического обучения. В результате чего в отчетах, планах и других делопроизводственных документах стали фигурировать проблемы совершенно иного плана, как-то обустройство школьных мастерских, работа по новым учебным планам и подготовка к реформе образования 1958 года.

Таким образом, несмотря на недостаток материальных средств в годы послевоенного восстановления народного хозяйства, руководство страны проделало значительную работу улучшению жилищно-коммунальных условий жизни сельских учителей. Безусловно, реалии, которые задавала командная экономика и жесткая централизация, существенно тормозили реализацию принятых в 1948-49 годах постановлений и приказов. Но тем не менее принципы, заложенные сталинской администрацией к концу 1940-х в части минимального объема гарантированных для сельских учителей льгот, приобрели настолько принципиальное значение для дальнейшего развития системы образования, что даже не были оспорены новым руководством страны, которое в середине 1950-х стало вести активную борьбу с наследием «Великого вождя» в том числе в сфере образования. Более того, принятые в конце 1940-х годов постановления, на долгие годы определили вектор развития государственной политики в области социального обеспечения советского и российского учительства. Поскольку несмотря на некоторые поправки, внесенные в 1971 году, названные правительственные акты в части, не противоречащей современному законодательству, действуют и поныне.

Источники и литература:

Государственный архив Пермского края Ф.Р. 986. Оп. 1.

Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф.Р-233. Оп. 3.

Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). Ф.П. 288 Оп. 12.

ОГАЧО. Ф.Р. 1000. Оп. 1.

ОГАЧО. Ф.Р. 1036. Оп. 1.

Пермский государственный архив новейшей истории. Ф. 105. Оп. 12. Д. 435.

Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 43.

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 44.

Коммерсантъ. № 55 от 31.03.2017 г.

Российская газета: неделя. № 21 от 02.02.2019 г.

¹ ОГАЧО. Ф.Р. 1036. Оп. 1. Д. 131. Лл. 13-19.

Российская газета. № 247 от 1.11.2013 г.

Белова Н. А. Повседневная жизнь учителей / отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2015. 228 с.

В горниле испытаний: Культура Урала в годы Великой Отечеств. войны (1941-1945) / А. В. Сперанский; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1996.

Ерохина Е. П. «Работа учителя трудна и почётна»: уровень нагрузки и оплаты труда советского учителя в 1930-е гг. (по материалам Мордовии) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 18-22.

Иванова Г. М. Советская школа в 1950-1960-е годы. Москва: Фонд «Московское время», 2018. 432 с.; с ил.

Народное образование в СССР: Общеобразоват. школа: сборник документов 1917-1973 гг. Москва: Педагогика, 1974.

Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. / Е. Томас Юинг; пер. с англ. Д. А. Благова. Москва: РОССПЭН: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. 358, [1] с.: ил.

Ялозина Е. А. Учителство и жилищный вопрос в 1920-1930-е гг. // Альманах современной науки и образования. 2016. № 9. С. 114-116.